

Декабря 2 (15)

Преподобномученик Косма (Магда)

Преподобномученик Косма родился 14 января 1904 года в селе Шушваловка Кременчугского уезда Полтавской губернии в семье крестьянина Степана Магды и в крещении был наречен Павлом. В 1907 году семья переехала в город Иркутск, где с 1912 года Степан Магда стал работать акцизным чиновником. Павел поступил в Иркутское промышленное училище, которое окончил в 1918 году. В 1919 году он стал работать учителем на станции Батарейная Иркутского уезда. В этом же году семья вернулась на родину в Шушваловку, где Павел стал работать учителем. В 1920 году он уехал в Москву и работал конторщиком в транспортной конторе.

В 1921 году Павел поступил в Московский педагогический институт, где проучился до 1924 года, когда он сделал окончательный выбор и поступил послушником в Высоко-Петровский монастырь в городе Москве. В 1926 году его призвали в армию, и он и служил в Тамбове в кавалерийском полку. Демобилизовавшись через год, он вернулся в Высоко-Петровский монастырь. Духовным его отцом стал архимандрит Агафон (Лебедев), а близким другом – иеродиакон Феодор (Богоявленский). В этом монастыре Павел принял монашеский постриг с именем Косма и был рукоположен во иеродиакона.

Летом 1929 года храмы в монастыре были закрыты и братия перешла служить в храм преподобного Сергия на Большой Дмитровке, здесь отец Косма служил вместе с иеродиаконом Феодором. Иеродиакон Косма был арестован 28 декабря 1930 года во время очередного гонения на Русскую Православную Церковь среди других трехсот священников и монахов, арестованных тогда в Москве.

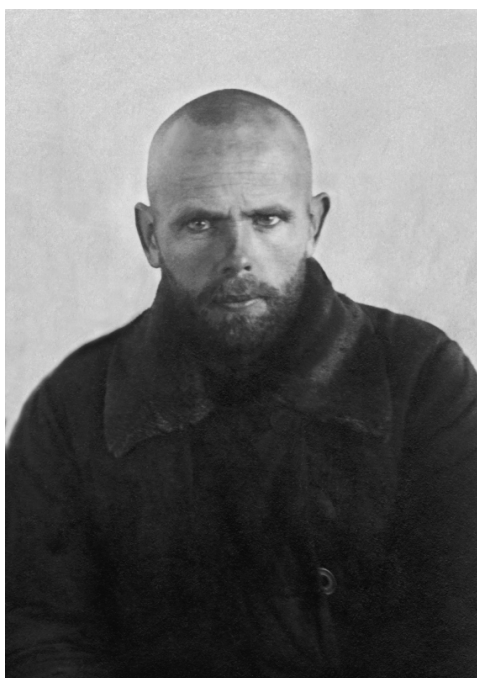
Будучи допрошен, отец Косма отвечал на вопросы сдержано и кратко, исходя из своих религиозных убеждений. «Никаким политическим течениям никогда не симпатизировал, – сказал он следователю. – Мое отношение к советской власти определяется моим православным христианским монашеским убеждением, что каждая власть дана Богом и сопротивление ей есть грех. Исходя из этого, я никогда и нигде о советской власти плохого ничего не говорил. Антисоветской агитацией никогда не занимался».

Отец Косма был приговорен к трем годам ссылки в Северный край. Вернувшись из ссылки, он был рукоположен во иеромонаха и в апреле 1934 года направлен служить в Покровскую церковь в село Милятино Можайского района. Но недолгим было его служение здесь – безбожной власти ненавистен был ревностный пастырь, ей было безразлично, высказывается ли он вслух относительно советской власти или нет, во всяком истинном пастыре советская власть видела только врага и была настроена к таковым непримиримо.

Иеромонах Косма был арестован 11 апреля 1935 года вместе со своим духовным отцом архимандритом Агафоном (Лебедевым) и другими духовными детьми отца Агафона. Все они были заключены в Бутырскую тюрьму в Москве.

– Кто порекомендовал вам по отбытии наказания остаться в Можайске? – спросил его следователь.

– Меня направил в Милятино Священный Синод. Знакомых у меня в Можайске кроме двух старух монахинь... нет.

*Иеромонах Косма (Магда)
Следственный изолятор лагеря. 1937 год*

На вопрос следователя признает ли отец Косма себя виновным, он ответил:

– В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю, так как я на вопросы прихожан о вступлении в колхоз всегда отвечал, что в колхоз нужно вступать, а также удерживал крестьян от выхода из колхоза.

– Следствие располагает данными, что вы проводили беседы на всевозможные темы и, в частности, обсуждали вопрос о колхозах и говорили о пришествии антихриста.

– Разговоры велись обычного порядка. Против колхозов я никогда не говорил. Об антихристе я также не говорил, но сам имею о нем суждение церковное.

– Мы располагаем данными, что вы на свои беседы привлекали молодежь. Ответьте, какую цель вы преследовали, окружая себя молодежью?

– Я молодежи никого не встречал. Единственное место встреч моих с молодежью были поминки, где они присутствовали как участники похорон.

На этом допросы были закончены, и следователь стал допрашивать свидетелей – жителей Милятино.

– Имеет ли священник Магда авторитет перед верующими гражданами, и в чем он выражается? – спросил следователь секретаря Милятинского сельсовета.

– Перед верующими Магда имеет большой авторитет, при его служении увеличилось количество верующих. Ранее некоторые граждане из села Милятино посещали церковь редко, а при его службе не считаются с работой в колхозе, в религиозные праздники были случаи – уходили молиться в церковь. Говорят, что священник Магда очень хорошо служит и очень приветлив.

– Не было ли случаев со стороны священника Магды во время богослужения проповедания верующим, и в чем оно выражалось?

– Слышал неоднократно разговоры от верующих села Милятино, что Магда проповедует им в церкви о какой-то загробной жизни, но в чем оно выражалось, я не знаю. Были случаи, проходя поздно вечером, слышал от верующих, что они плакали и говорили, что хорош наш священник, нам проповедует, где и как наша жизнь плохо протекает. Но в чем это выражалось, я не мог слышать, так как меня в селе Милятино очень боялись как комсомольца и работника Милятинского сельсовета.

– Имеет ли авторитет в селе Милятино ваш священник Магда? – спросил следователь другого свидетеля.

– Священник Магда имеет очень большой авторитет среди населения села Милятино, а также ряда других сельсоветов, – ответил тот.

– С кем он имеет связь, и в чем она выражалась?

– Священник Магда имеет тесную связь с рядом лиц нашего села... даже стал влиять на школьников, которые стали ходить в церковь, тогда как раньше до него у нас в церковь почти никто не ходил.

– Имеется ли прирост посещений гражданами других сельсоветов?

– За время службы Магды очень большое количество стало ходить колхозников других сельсоветов, и при вопросе к ним, почему так далеко ходите, они отвечали, что очень хорошо ваш священник проповедует о будущей жизни на небе.

– Имеет ли авторитет среди местного населения священник Магда, и в чем таковой выражается? – спросил следователь местного пастуха.

– Священник Магда имеет большой авторитет среди верующих, до приезда этого священника население в церковь ходило очень мало, а при Магде очень много появилось верующих, даже из других сельсоветов очень много ходят колхозников.

– Влияет ли священник Магда на работу в колхозе, то есть на упадок колхозов?

– Священник Магда, как мне известно, в окружающих колхозах ослабляет работу, после приезда его очень много стало заинтересованных ходить к нему в церковь молиться Богу. Тем самым лица, не считаясь с работой в колхозе, в праздничное время уходили молиться Богу, бросая работу в колхозе... Я лично слышал от гражданки... семидесяти лет, которая мне сказала, что священник у нас лучше тех, которые были до него.

Был вызван в качестве свидетеля благочинный, тесно сотрудничавший с НКВД, священник Федор Казанский, и следователь спросил его:

– Давно ли вы знакомы с иеромонахом Магдой, и что вам известно о его антисоветской деятельности?

– Иеромонаха Магду я знаю с апреля 1934 года, с момента возвращения его из ссылки и поступления на службу в церковь в Милятино, куда он поступил по рекомендации епископа Варфоломея¹.

Иеромонах был иподиаконом Варфоломея и почитает архимандрита Агафона, с которым поддерживает самую тесную связь, действуя по его указаниям. В селе Милятино он быстро объединил вокруг церкви верующих и организовал как бы монастырь, пригласив туда монашку, которая служила вместе с Магдой в качестве псаломщика. Я как благочинный встречал иеромонаха Магду довольно часто, но он был предельно осторожен. В разговоре он говорил мне, что много пострадал от безбожников за Христову веру. Потом он рассказывал, что

¹ Ремова.

в селе Милятино церковь была занята под зерно, но он сумел отобрать ее от врагов-коммунистов, и теперь совершается богослужение... Для приобретения авторитета среди верующих он по примеру Агафона Лебедева юродствует, чем и привлекает верующих, которые считают его за достойного преемника Агафона Лебедева...

Следователь НКВД Булыжников допросил из числа дежурных свидетелей другого священника, который показал, что иеромонах Косма (Магда) является духовным сыном архимандрита Агафона, под руководством которого находится и в настоящее время. Иеромонах Косма проводит большую работу по привлечению молодежи к церкви, доказывая необходимость частого посещения церкви, меньшего соприкосновения и выполнения какой-либо политической работы на предприятии, и категорически запрещал принимать какое-либо участие в антирелигиозной работе. Иеромонах Косма враждебно настроен против советской власти. Свою антисоветскую работу проводит исключительно среди молодежи, которую привлекает для различных работ в церкви, – уборки, спевки; рассказывал Священную историю, жития святых, занимался преподаванием Закона Божия несовершеннолетним.

Был вызван на допрос один из прихожан Покровского храма, который хорошо знал иеромонаха Косму.

– Какие проповеди рассказывал вам Косма? – спросил его следователь.

– Священник Косма за период нахождения своего в селе Милятино сказал не больше пяти проповедей о житиях святых, призывал верующих во имя спасения своей души молиться Богу, – сдержанно ответил тот.

После того, как следствие было закончено, иеромонах Косма был обвинен «в том, что проводил среди верующих антисоветскую агитацию и распространял ложные слухи о якобы проводимых советской властью гонениях на религию и верующих».

8 июня 1935 года Особое Совещание при НКВД приговорило иеромонаха Косму к трем годам заключения в исправительно-трудовой лагерь, и он был отправлен в Бамлаг, где оказался вместе со многими другими заключенными священниками и, в частности, с епископом Германом (Кокелем).

Преследования священника продолжились и в лагере. 10 февраля уполномоченный 3-й части 12-го отделения Бамлага на станции Облучье, рассмотрев имеющийся материал относительно епископа Германа (Кокеля), иеромонаха Космы (Магды) и некоторых других заключенных священников, постановил «завести на указанных лиц агентурное дело под названием “Мракобесы”».

Отец Косма писал начальнику 12-го отделения Бамлага: «Работая экономистом 22 колонны, 26 февраля отправился с работниками отделения на прорыв в лес... Вернувшись оттуда и приступив к исполнению своих обязанностей, при посещении объектов колонны... и будучи весьма обессиленным, зашел в буфет, идя мимо станции, где и был задержан. По факту задержания меня лишили зачета рабочих дней за первый квартал за самовольную отлучку...» Отец Косма просил отменить это решение, лишавшее его возможности когда-нибудь увидеть своего больного престарелого отца.

27 апреля 1936 года в бараке, где жил отец Косма был произведен обыск, и в результате у него отобрали двенадцать страниц переписки, письмо на имя прокурора, три конверта, четки и иконку.

11 апреля 1937 года осведомитель по кличке «Смирнов» донес в 3-ю часть, что иеромонах Косма «до фанатизма, несмотря на свой молодой возраст, преданный религии... за религиозно-контрреволюционную пропаганду отбывает второй срок. Обладающий твердой волей, упрямством, насквозь пропитан антисоветским настроением. Имеет тесную связь с... Кокелем».

В конце лета 1937 года сотрудники НКВД получили приказ об усилении репрессий, и 4 сентября они произвели обыск в бараке, где находился отец Косма; у него были найдены записная книжка с тропарем, две скуфьи, черный подрясник, параман с крестом и параман без креста. После обыска священник был заключен в следственный изолятор лагеря.

12 сентября 1937 года руководство штаба 31-й колонны 12-го отделения Бамлага по требованию оперуполномоченного дало характеристику отцу Косме, написав, что он ведет среди заключенных разлагающую пропаганду, заключающуюся в утверждении, что на церковнослужителей идет гонение. Магда вместе с Кокелем называют труд в лагере подневольным, а тех, кто вырабатывает нормы или переполняет их, роботами.

Были допрошены лжесвидетели, но самого иеромонаха Косму на допрос не вызвали; на основании показаний лжесвидетелей и осведомителей была составлена справка для рассмотрения тройкой НКВД, в которой фактом, доказывающим преступление, было названо то, что иеромонах Косма, «содержась в лагере, продолжал проводить среди окружающих контрреволюционную церковную агитацию. Незаконно хранил рясу, церковные книги и другие принадлежности церковного характера».

26 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила священника к расстрелу. Иеромонах Косма (Магда) был расстрелян 15 декабря 1937 года и погребен в общей безвестной могиле.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 4». Тверь, 2006 год, стр. 234-242.